
Д. М. МУСИЕВА, И. А. МЕДВЕДЕВ

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «НЕФТЯНОЕ ПРОКЛЯТИЕ»? ДОЛЯ НЕФТЯНЫХ ДОХОДОВ В ВВП И РИСКИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ*

В научном и общественно-политическом дискурсе широко используется понятие «нефтяное проклятие», постулирующее, что обладание страной большими нефтяными богатствами создает ей массу проблем, включая политическую нестабильность. В рамках анализа, проведенного в данной статье, показано, что высокая доля нефтяных доходов положительно коррелирует только с рисками вооруженной революционной дестабилизации. А вот применительно к невооруженным революционным выступлениям наблюдается прямо противоположная зависимость – чем выше нефтяные доходы данного государства, тем ниже там вероятность начала невооруженных революций. Получается, что представления о «нефтяном проклятии» имели под собой определенные основания, но только применительно к слаборазвитым странам XX века. Сегодня, когда невооруженные революционные выступления абсолютно преобладают над вооруженными восстаниями, речь уже должна идти скорее о «нефтяном благословении», а не о «нефтяном проклятии». Действительно, в современном мире практически все страны с высокой долей нефтяных доходов в ВВП относятся к числу стран с высокими и средневысокими доходами. Для этих же стран риски вооруженной революционной дестабилизации крайне низки, а вот вероятность невооруженных революционных выступлений высокие нефтяные доходы понижают очень заметно. Поэтому для подавляющего большинства современных стран –

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Мусиева, Дж. М., Медведев, И. А. 2024. Существует ли «нефтяное проклятие»? Доля нефтяных доходов в ВВП и риски революционной дестабилизации. *История и современность* 2: 104–119. DOI: 10.30884/iis/2024.02.05.

For citation: Musiyeva, J. M., Medvedev, I. A. 2024. Is there an “Oil Curse”? The Share of Oil Revenues in GDP and the Risks of Revolutionary Destabilization. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 2: 104–119 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.02.05.

История и современность, № 2, июнь 2024 104–119

DOI: 10.30884/iis/2024.02.05

экспортеров нефти нефтяное богатство является скорее стабилизирующим, чем дестабилизирующим фактором.

***Ключевые слова:** «нефтяное проклятие», «нефтяное благословение», внутривнутриполитическая нестабильность, вооруженные революции, невооруженные революционные выступления, нефтяная рента.*

Введение

В политической науке распространено мнение о значимом влиянии больших запасов углеводородных ресурсов на социально-политическую ситуацию в стране (Гринин 2011; Победоносцев 2018; Коротаев, Билюга, Зинькина, Малков 2016; Andersen *et al.* 2022; Varma 2021; Korotayev, Bilyuga *et al.* 2018; Bhattacharyya, Hodler 2010; Collier, Hoeffler 2004 и др.). Развивающиеся страны, богатые природными ресурсами, казалось бы, сталкиваются со своеобразным парадоксом – обилие природных ресурсов вместо того, чтобы способствовать эффективному развитию и преодолению имеющихся проблем, создает совокупность экономических, политических и институциональных проблем, которые принято называть «ресурсным проклятием». Данный термин впервые был использован Ричардом Аути в 1993 г.; с его помощью исследователь характеризовал упомянутый выше парадокс (Auty 1993). Данная идея получила дальнейшее развитие в многочисленных научных трудах, в которых проблема рассматривалась с учетом различных факторов и обстоятельств (Sachs, Warner 1995; Smith 2004; Collier, Hoeffler 2004; Ross 2006, 2008, 2012 и др.). Среди негативных последствий «ресурсного проклятия» выделяют:

- усиление авторитарной власти, осуществляющей распределительные и репрессивные меры для подавления оппозиции (Smith 2004; Ulfelder 2007);
- зависимость от экспорта сырья делает страны уязвимыми и создает серьезные риски устойчивости страны в условиях колебаний спроса и цен на сырье (Коротаев, Билюга, Зинькина, Малков 2016);
- стремление внутривнутриполитических элит бороться за контроль над ресурсами чревато революционными конфликтами (Varma 2021).

Таким образом, исследования варьируются от анализа воздействия на политические режимы (изменения их внутренних характеристик при сохранении власти) до рисков возрастания социально-

политической нестабильности. При рассмотрении влияния на политический режим, в частности, речь идет о наличии значимого так называемого «антидемократического эффекта» (Победоносцев 2018; Apergis, Ben Ali 2020; Hong 2017 и др.).

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотрения феномена «ресурсного проклятия» в контексте его воздействия на социально-политическую стабильность в стране и прежде всего на вероятность начала революционных выступлений. Так, ряд исследований обнаруживает негативное воздействие роста нефтяной ренты на политическую стабильность в стране, так как высокие размеры этой ренты приводят к повышению интенсивности политической борьбы различных властных группировок за контроль над добывающей отраслью (Caselli 2006), которая может вылиться в вооруженные революционные события (Collier, Hoeffler 2004). Рассматриваются также вопросы бóльшей вовлеченности государств – экспортеров нефти во внутренние или внешние конфликты в сравнении с другими государствами (Barma 2021; Koyuncu, Ünver 2020; Nillesen, Bulte 2014; Fearon 2005; Basedau, Lacher 2006; Arezki, Brückner 2011 и др.). В частности предполагается, что наличие в стране нефтяных ресурсов повышает вероятность внутреннего конфликта, вызванного внутривластной борьбой за контроль над ними (Bell, Wolford 2015; Lujala 2010, Ross 2006). Безусловно, есть исследования, в которых содержатся аргументы в пользу отсутствия значимой связи между открытием новых месторождений и внутривластной дестабилизацией (Ross 2012; Fjelde 2009). Более того, ряд авторов, наоборот, усматривают в нефтяном богатстве стабилизирующий эффект (Smith 2004; Beissinger 2022).

При этом следует отметить: существует и мнение о том, что, в отличие от других последствий «ресурсного проклятия», взаимосвязь между ресурсами и вероятностью развития социально-политической дестабилизации в стране является нелинейной. Так, утверждается, что рост объема ресурсов не пропорционален росту рисков гражданских войн в добывающих странах и имеет форму перевернутой буквы U (Ross 2019).

Более того, в этой связи П. Кольер и А. Хёфлер считают, что чрезмерный объем запасов нефти позволяет компенсировать риски развития гражданских войн в стране, вызывая так называемый «эффект рантье» (Collier, Hoeffler 2004). В целом исследования

о влиянии добычи углеводородов на внутрисполитическую ситуацию в стране варьируются по показателям, используемым в них:

- объемы добычи (Bell, Wolford 2015; Tsui 2011; Ulfelder 2007);
- цены на нефть (Коротаяев, Билюга, Зинькина, Малков 2016; Smith 2004);
- доходы от продажи нефти (Arezki, Brückner 2011; Varma 2021);
- расположения месторождений (Andersen *et al.* 2022) и т. п.

Авторами данного исследования считается целесообразным выбор именно показателя доходов от продажи нефти, то есть доли этих доходов в ВВП страны. Именно данный способ, на наш взгляд, может позволить качественно рассмотреть влияние природных ресурсов на риски развития революций.

Данные и методы

В работе авторы опираются на определения революции, предложенные Дж. Лоусоном, Дж. А. Голдстоуном, Л. Е. Грининым и др.: «...революция – это коллективная мобилизация, направленная на быстрое и насильственное свержение действующего режима с целью трансформации политических, экономических и символических отношений» (Lawson 2019: 5); «...революция – антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: (1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; (2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; (3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов» (Гринин, Коротаяев 2021: 543; 2023: 5; Голдстоун и др. 2022: 109), или революция – это «попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть» (Голдстоун 2006: 61).

В рамках анализа используется база данных по революционным выступлениям «Nonviolent and Violent Campaigns and Outcomes (NAVCO) 1.3» (Chenoweth, Christopher 2020), содержащая данные о революционных выступлениях за период с 1900 по 2019 г. (к ним относятся также «максималистские кампании», подробнее о которых рассказано в: [Устюжанин, Гринин и др. 2022]). В базе данных

приводится описание революционных выступлений по целям, продолжительности, успеху или неудаче и в частности по форме – вооруженные и невооруженные. Классификация революций по форме является основой для формирования зависимых переменных. Первой зависимой переменной является наличие вооруженного революционного выступления за определенный год в конкретной стране, когда «1» – произошло вооруженное революционное выступление, а «0» – или отсутствие любого события, или невооруженное выступление. Вторая зависимая переменная – наличие невооруженного революционного выступления, которое получено аналогичным образом, однако «1» свидетельствует о невооруженном характере события. В качестве независимой переменной используется показатель доли нефтяных доходов в ВВП стран мира (oil rent, % of GDP) из базы данных Всемирного банка. Дополнительная кросс-валидация проводилась по нашей собственной базе данных революционных событий (Коротаев и др. 2022; Голдстоун и др. 2023; Grinin *et al.* 2022; Korotayev *et al.* 2024) и UCDP Dyadic Dataset (Устюжанин, Коротаев 2022).

Основные результаты

Прежде чем переходить непосредственно к влиянию доходов от нефти на революционную активность, следует отметить общую тенденцию в динамике развития революционных событий в мире в целом. Данная тенденция заключается в преобладании в XXI в. революций невооруженного характера (Голдстоун и др. 2023; Устюжанин, Гринин и др. 2022; Устюжанин, Михеева и др. 2023; Устюжанин, Зинькина, Коротаев 2023). В качестве одного из важнейших факторов называется демографический, а именно сокращение молодого населения в демографической структуре стран мира, то есть глобальный процесс старения населения. Авторами на основе количественных расчетов доказано, что преобладание населения старшего возраста является мощным фактором, ингибирующим вооруженные формы революционных событий (Устюжанин, Жодзишская и др. 2022; Устюжанин, Зинькина, Коротаев 2023). На рис. 1 можно наглядно наблюдать указанную тенденцию – 90 % революционных событий, начавшихся в мире в последнее десятилетие, имеют невооруженную форму, и лишь 10 % составляют вооруженные революции.

Рис. 1. Подекадная динамика вооруженных и невооруженных революционных событий, начавшихся в мире в период с 1900 по 2020 гг.

Помимо возрастных параметров здесь также играют роль такие факторы, как рост охвата населения формальным современным образованием, рост общего благополучия, урбанизации и т. п. (Коротаев, Жданов 2023а, 2023б; Устюжанин, Гринин и др. 2022; Устюжанин, Сумерников и др. 2022; Grinin, Korotayev 2022, 2024; Ustyuzhanin, Korotayev 2023а, 2023b). В совокупности они создают определенные благоприятные условия жизни населения, которому уже есть что терять в случае применения насильственных форм выражения недовольства политикой властей, поэтому предпочтение отдается революционным протестам невооруженного характера.

В этой связи также закономерно упоминание исследований роли ВВП в обеспечении социально-политической стабильности. В работах А. В. Коротаева, В. В. Устюжанина и др. неоднократно доказывалось на основе количественных расчетов ингибирующее влияние в современных обществах роста ВВП на душу населения на вооруженную революционную активность (Коротаев, Билога, Шишкина 2016, 2017; Устюжанин, Михеева и др. 2023). Рост ВВП на душу населения приводит к значительному снижению рисков вооруженной дестабилизации, которая в развитых странах достигает до практически нулевых значений. Вместе с тем риски невооруженных революций при росте ВВП на душу населения наиболее существенно ингибируются в развитых странах, но возрастают в стра-

нах с более низким уровнем развития (подробнее см.: Коротаев, Васькин, Билюга 2017; Устюжанин, Михеева и др. 2023; Korotayev, Vaskin *et al.* 2018).

Таким образом, на основе указанной выше методологии авторами данного исследования проведен анализ связи интенсивности революционных выступлений с долей доходов от продажи нефти в ВВП среди различных стран мира, экспортирующих нефть. Так как анализ ведется на основе разделения революционных событий на вооруженные и невооруженные, приведем результаты по каждой из форм отдельно.

Так, корреляционный анализ связи интенсивности вооруженных революционных событий и доходов от продажи нефти показал наличие здесь статистически значимой сильной ($r = 0,777$) корреляции (см. рис. 2).

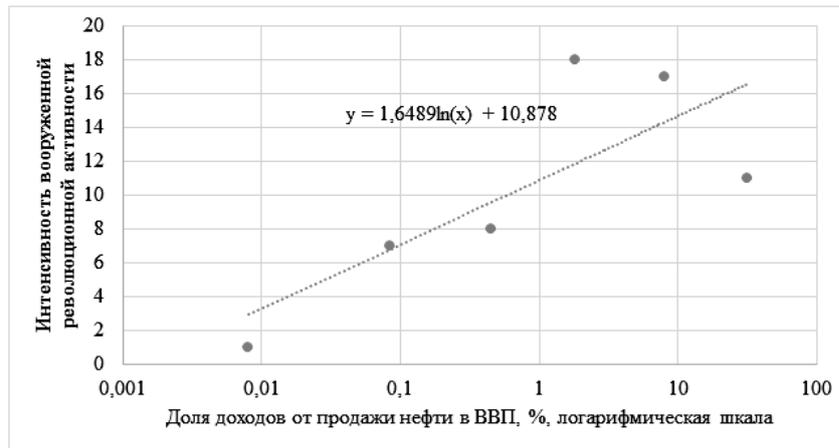

Рис 2. Корреляция между долей доходов от продажи нефти в ВВП (%) и интенсивностью вооруженной революционной активности

Примечание: $r = 0,777$; $R^2 = 0,604$; $p = 0,035$ (односторонний тест значимости для линейной регрессии)

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что высокая доля доходов от продажи нефти в ВВП коррелирует с повышенными рисками вооруженных революционных выступлений в стране. В этой ситуации срабатывает правило «ресурсного проклятия», которое предполагает, что изобилие природных ресурсов, в частности нефти, повышает вероятность, частоту и интенсивность вооруженной революционной активности. Н. Барма объясняет данный

эффект тем, что распределение доходов среди населения, призванное улучшить условия их жизни, приводит к обострению существовавших расколов и провокации социальной напряженности (Varma 2021).

Дальнейший анализ влияния проведен с разделением показателя нефтяной ренты на секстили в зависимости от его величины: низкой доли, низкой средней 1, низкой средней 2, высокой средней 1, высокой средней 2 и высокой.

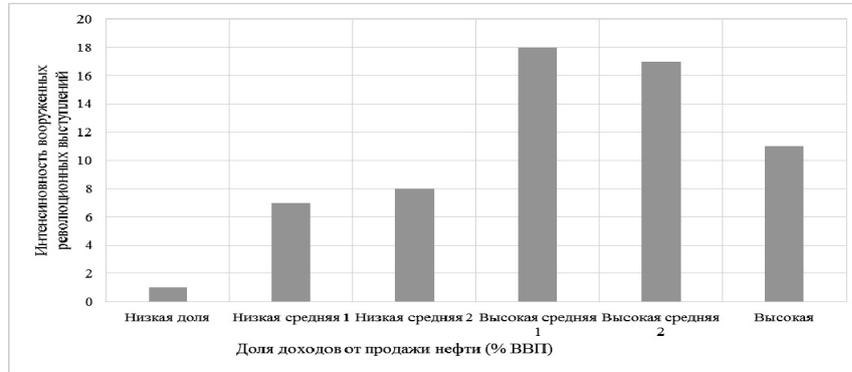

Рис. 3. Интенсивность вооруженных революционных выступлений в зависимости от доли доходов от продажи нефти в ВВП

Данные рис. 3 демонстрируют, что наибольшая интенсивность вооруженных конфликтов происходит на уровне высокой средней доли нефтяной ренты в ВВП стран-экспортеров. При этом наблюдается значимая стабилизация при достижении высокого уровня нефтяной ренты. Это позволяет предположить, что на определенном этапе доля доходов от экспорта нефти – высокая средняя (1, 2) – побуждает оппозиционные силы вести политическую борьбу за контроль над ресурсами. Вместе с тем при таком уровне доходов у действующего режима может быть недостаточно средств для обеспечения устойчивости в виде подкупа оппозиционных сил и достижения лояльности с их стороны. Либо распределение средств оказывается несправедливым, то есть имеющиеся на это ресурсы аккумулируются у ограниченной группы лиц, вызывая недовольство среди оппозиции и населения в целом. Это также подрывает доверие к государственным институтам и побуждает к применению более агрессивных мер в выражении социально-политического недовольства (Apergis, Ven 2020).

Вместе с тем теория государства-рантье допускает, что наличие нефти (в частности обильные ее запасы) может оказывать и положительное влияние на внутривнутриполитическую стабильность, поскольку режимы используют доходы либо для подкупа политической оппозиции, либо для ее подавления (Collier, Hoeffler 2004).

Поэтому достижение более высокого уровня доходов от продажи нефти в экономике страны (рис. 3) на уровне «высокая» демонстрирует меньшую интенсивность вооруженной революционной активности, что может сигнализировать о наличии лояльности со стороны оппозиционных сил (Basedau, Lay 2009).

Обе теории – ресурсного проклятия и государства-рантье – отображают множество противоречивых сил, действующих в богатых нефтью странах. Эмпирические исследования показывают, что в среднем наличие нефти действительно благоприятствует вооруженной внутривнутриполитической дестабилизации, поскольку частота гражданских войн выше в странах – экспортерах нефти (Colgan 2015).

Однако сегодня, как отмечалось ранее, в мире очевидно преобладание невооруженных форм революционной активности (см. рис. 1), поэтому нестабильность стран-нефтеэкспортеров уже преимущественно проявляется в невооруженной форме. В связи с этим рассмотрим результаты анализа зависимости революционной нестабильности невооруженного характера от доли доходов от продажи нефти.

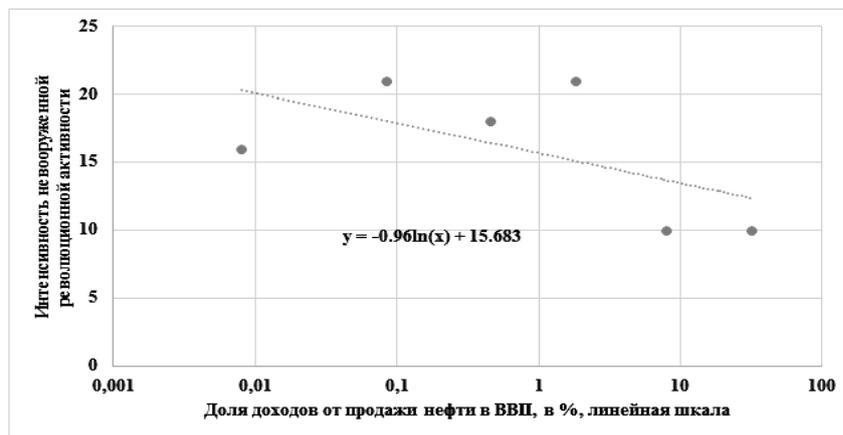

Рис. 4. Корреляция между доходами от продажи нефти в ВВП и интенсивностью невооруженной революционной активности

Примечание: $r = -0,727$; $R^2 = -0,528$; $p = 0,051$ (односторонний тест значимости для линейной регрессии).

Корреляционный анализ нефтяной ренты и интенсивности невооруженной революционной активности показал значимые отрицательные значения ($r = -0,727$) (рис. 4). Это говорит о том, что рост доходов от нефти снижает вероятность революционной политической нестабильности невооруженного характера.

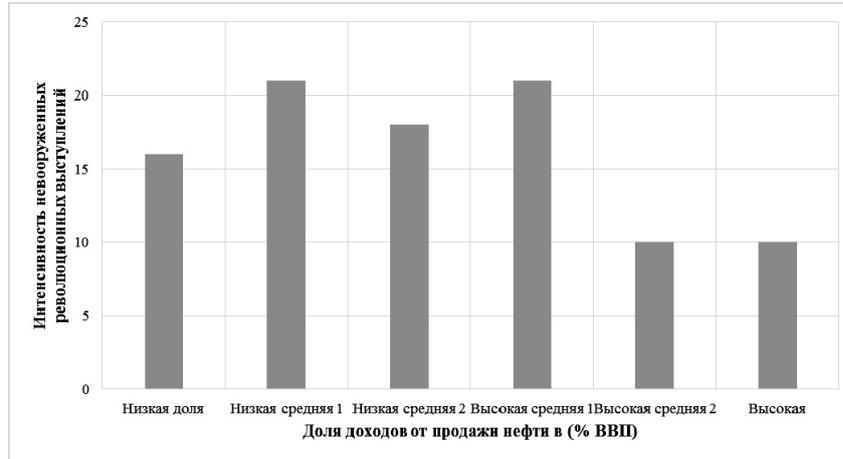

Рис. 5. Влияние нефтяной ренты на частоту невооруженных революционных выступлений

Анализ с разделением нефтяной ренты по секстилям показал, что риски внутривнутриполитической нестабильности резко сокращаются в последних двух секстилях, где доля нефтяной ренты наиболее высокая.

Это можно объяснить тем, что в странах с высокой долей нефтяной ренты в ВВП распределение средств может быть более равномерным, что позволяет добиться довольства и лояльности оппозиционных сил. При этом следует обратить внимание на то, что риски социально-политической дестабилизации не сведены к нулю. Вероятность развития дестабилизации при низкой доле нефтяной ренты может объясняться аналогичными факторами, которые свойственны для вооруженных революций и могут быть либо общими для групп нефтеэкспортирующих стран, либо свойственными отдельным странам. Так, среди общих проблем Н. Барма отмечает, что институциональные проблемы в стране приводят к тому, что даже равномерное распределение доходов от экспорта нефти не гарантирует стабильность (Barma 2021). Недостатки администра-

тивного регулирования и несостоятельность государственных институтов в тех или иных вопросах социально-экономического развития стран обозначаются в качестве причин их внутривнутриполитической нестабильности (Apergis, Ben Ali 2020). Тем не менее очевидна ингибирующая роль нефтяной ренты по мере роста ее доли в ВВП стран в случае с невооруженной революционной активностью.

Заключение

Таким образом, анализ, проведенный в рамках данной статьи, показал, что теория о «ресурсном проклятии» в отношении нефтедобывающих стран теряет свою актуальность. Рост доходов от продажи нефти в экономиках данных стран по тем или иным причинам ранее приводил к негативным последствиям для экономики в целом, обострению ряда внутренних проблем, среди которых следует отметить тенденцию к развитию вооруженных выступлений, что обосновывало использование термина «проклятие».

Однако со значительным снижением доли вооруженных форм революций в XXI в. до 10 % (см. рис. 1) и преобладанием невооруженных революционных событий (90 %, см. там же) воздействие доходов от экспорта нефти приобрело совершенно иной характер.

Корреляция интенсивности невооруженных революционных событий с доходами от нефти в ВВП нефтеэкспортирующих стран показала значимо отрицательный результат, то есть с ростом нефтяных доходов революционная нестабильность невооруженного характера будет только снижаться (рис. 4). Рассмотрение доходов по секстилиям также показало, что риски дестабилизации повышаются лишь при низких или средних значениях (рис. 5) доли нефтяной ренты в ВВП. На основании этого можно заключить, что увеличение доли доходов от продажи нефти в ВВП страны оказывает стабилизирующее воздействие на внутривнутриполитическую обстановку и вместо «нефтяного проклятия» следует констатировать в настоящее время наличие своего рода «нефтяного благословения» (Pardo 2021)**.

** С другой стороны, нельзя не отметить, что «благословение» это довольно относительное, так как в случае значительного долгосрочного падения цен на нефть высокая зависимость от нефтяного экспорта окажет дестабилизирующее влияние в любом случае (Гринин 2011; Коротаев, Билюга, Зинькина, Малков 2016; Korotayev, Bilyuga *et al.* 2018).

Литература

Голдстоун, Дж. 2006. К теории революции четвертого поколения. *Логос* 5(56): 58–103.

Голдстоун, Дж. А., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2022. Волны революций XXI столетия. *Полис: Политические исследования* 4: 108–119.

Голдстоун, Дж. А., Гринин, Л. Е., Устюжанин, В. В., Коротаев, А. В. 2023. Революционные события XXI века: предварительный количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 4: 54–71.

Гринин, Л. Е. 2011. Модернизационные ловушки в мировой динамике: история и современность. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин* 2: 206–226.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2021. Революционные события XXI века и теория революции. Методологические пояснения. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст: ежегодник*. Т. 12. Волгоград: Учитель. С. 543–567.

2023. Теория революции и методология анализа в приложении к революционным событиям XXI в. *История и современность* 3: 5–27.

Коротаев, А. В., Билюга, С. Э., Зинькина, Ю. В., Малков, С. Ю. 2016. О падении цен на нефть как факторе социально-политической дестабилизации стран-экспортеров нефти. *Стратегическая стабильность* 4(77): 45–54.

Коротаев, А. В., Билюга, С. Э., Шишкина, А. Р.

2016. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа. *Сравнительная политика* 4(7): 72–94.

2017. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования (Кросс-национальный анализ). *Полития* 1(84): 127–143.

Коротаев, А., Васькин, И., Билюга, С. 2017. Гипотеза Олсона – Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа. *Социологическое обозрение* 16(1): 9–49.

Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Медведев, И. А., Слав, М. 2022. Типы политических режимов и риски революционной дестабилизации в XXI веке. *Социологическое обозрение* 21(2): 9–65.

Коротаев, А. В., Жданов, А. И.

2023а. Количественный анализ политических факторов революционной дестабилизации. Опыт систематического обзора. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* 3(110): 149–171.

2023б. Количественный анализ экономических факторов революционной дестабилизации: результаты и перспективы. *Социология власти* 35(1): 118–159.

Победоносцев, А. В. 2018. Больше нефти, меньше демократии? Политический аспект «ресурсного проклятия». *Ежегодный сборник статей ЭНЕРПО* 1: 181–227.

Росс, М. 2019. Политические аспекты «ресурсного проклятия»: общий обзор. *Неприкосновенный запас* 4(126): 35–65.

Устюжанин, В. В., Гринин, Л. Е., Медведев, И. А., Коротаев, А. В. 2022. Образование и революции. Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму? *Полития. Журнал политической философии и социологии политики* 1(104): 50–71. DOI: 10.30570/2078-5089-2022-104-1-50-71.

Устюжанин, В. В., Жодзишская, П. А., Коротаев, А. В. 2022. Демографические факторы как предикторы революционных ситуаций: Опыт количественного анализа. *Социологический журнал* 28(4): 34–59.

Устюжанин, В. В., Зинькина, Ю. В., Коротаев, А. В. 2023. Опасная молодежь: почему в массовых политических выступлениях (не) применяют оружие? *Социологические исследования* 5: 82–96.

Устюжанин, В. В., Коротаев, А. В. 2022. Регрессионное моделирование вооруженной и невооруженной революционной дестабилизации в африканской макроне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 13. Волгоград: Учитель. С. 211–244.

Устюжанин, В. В., Михеева, В. А., Сумерников, И. А., Коротаев, А. В. 2023. Экономические истоки революций: связь между ВВП и риском революционных выступлений. *Полития* 1(108): 64–87.

Устюжанин, В. В., Сумерников, И. А., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2022. Урбанизация и революции: количественный анализ. *Социологические исследования* 10: 85–95.

Andersen, J. J., Nordvik, F. M., Tesei, A. 2022. Oil Price Shocks and Conflict Escalation: Onshore versus Offshore. *Journal of Conflict Resolution* 66(2): 327–356. DOI: 10.1177/00220027211042664.

Apergis, N., Ben Ali, M. S. 2020. Corruption, Rentier States and Economic Growth Where Do the GCC Countries Stand? In: Miniaoui, H. (ed.), *Eco-*

conomic Development in the Gulf Cooperation Council Countries. Gulf Studies 1. Singapore: Springer. DOI: 10.1007/978-981-15-6058-3_6.

Arezki, R., Brückner, M. 2011. Oil Rents, Corruption, and State Stability: Evidence from Panel Data Regressions. *European Economic Review* 55(7): 955–963.

Auty, R. 1993. *Sustaining Development in the Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London: Routledge. 284 pp.

Barma, N. H. 2021. Do Petroleum Rents Fuel Conflict in Developing Countries? A Case Study of Political Instability in Timor-Leste. *Energy Research & Social Science* 75: 102018.

Basedau, M., Lacher, W. 2006. *A Paradox of Plenty? Rent Distribution and Political Stability in Oil States*. Hamburg: GIGA. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/47851/1/605209502.pdf>.

Basedau, M., Lay, J. 2009. Resource Curse or Rentier Peace? The Ambiguous Effects of Oil Wealth and Oil Dependence on Violent Conflict. *Journal of Peace Research* 46(4): 757–776.

Beissinger, M. R. 2022. *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Bell, C., Wolford, S. 2015. Oil Discoveries, Shifting Power, and Civil Conflict. *International Studies Quarterly* 59(3): 517–530.

Bhattacharyya, S., Hodler, R. 2010. Natural Resources, Democracy and Corruption. *European Economic Review* 54: 608–621.

Caselli, F. 2006. *Power Struggles and the Natural Resource Curse*. London: London School of Economics. URL: http://eprints.lse.ac.uk/4926/1/pwer_struggles_and_the_natural_resource_curse_LSERO.pdf.

Chenoweth, E., Christopher, W. S. 2020. *List of Campaigns in NAVCO 1.3*. Harvard Dataverse. URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/ON9XND>.

Colgan, J. 2015. Oil, Domestic Conflict, and Opportunities for Democratization. *Journal of Peace Research* 52(1): 3–16.

Collier, P., Hoeffler, A. 2004. Greed and Grievance in Civil War. *Oxford Economic Papers* 56: 563–595.

Fearon, J. D. 2005. Primary Commodity Exports and Civil War. *Journal of Conflict Resolution* 49(4): 483–507.

Fjelde, H. 2009. Buying Peace? Oil Wealth, Corruption and Civil War, 1985–99. *Journal of Peace Research* 46(2): 199–218.

Grinin, L., Grinin, A., Korotayev, A. 2022. 20th Century Revolutions: Characteristics, Types, and Waves. *Humanities and Social Sciences Communications* 9(1): 1–13.

Grinin, L., Korotayev, A.

2022. Revolutions, Counterrevolutions, and Democracy. In Goldstone, J., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer. Pp. 105–136.

2024. Is the Fifth Generation of Revolution Studies Still Coming? *Critical Sociology* 1–24. DOI: 10.1177/08969205241245215.

Hong, J. Y. 2017. Does Oil Hinder Social Spending? Evidence from Dictatorships, 1972–2008. *Studies in Comparative International Development* 52: 457–482.

Iardo, M. 2021. *Curse or Blessing? How Cheap Oil Influences Conflict Dynamics*. Washington, DC: UN Institute for Security Studies.

Korotayev, A., Bilyuga, S., Belalov, I., Goldstone, J. 2018. Oil Prices, Socio-Political Destabilization Risks, and Future Energy Technologies. *Technological Forecasting and Social Change* 128: 304–310.

Korotayev, A., Vaskin, I., Bilyuga, S., Ilyin, I. 2018. Economic Development and Sociopolitical Destabilization: A Re-Analysis. *Cliodynamics* 9(1): 59–118.

Korotayev, A., Zhdanov, A., Grinin, L., Ustyuzhanin, V. 2024. Revolution and Democracy in the Twenty-First Century. *Cross-Cultural Research* 1–36. DOI: 10.1177/10693971241245862.

Koyuncu, J. Y., Ünver, M. 2020. Do Natural Resource Rents Matter for Political Stability? An Empirical Evidence. *Global Journal of Economics and Business Studies* 9(17): 77–93.

Lawson, G. 2019. *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lujala, P. 2010. The Spoils of Nature: Armed Civil Conflict and Rebel Access to Natural Resources. *Journal of Peace Research* 47(1): 15–28.

Nillesen, E., Bulte, E. 2014. Natural Resources and Violent Conflict. *Review of Resource Economics* 6(1): 69–83.

Ross, M.

2006. A Closer Look at Oil, Diamonds, and Civil War. *Annual Review of Political Science* 9: 65–300.

2008. Oil, Islam, and Women. *American Political Science Review* 102(1): 107–123.

2012. *The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations*. Princeton: Princeton University Press. 312 pp.

Sachs, J., Warner, A. 1995. Natural Resource Abundance and Economic Growth. *NBER Working Paper* 5398. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w5398/w5398.pdf.

Smith, B. 2004. Oil Wealth and Regime Survival in the Developing World, 1960–1999. *American Journal of Political Science* 48(2): 232–246.

Tsui, K. 2011. More Oil, Less Democracy: Evidence from Worldwide Crude Oil Discoveries. *The Economic Journal* 121(551): 89–115.

Ulfelder, J. 2007. Natural-Resource Wealth and the Survival of Autocracy. *Comparative Political Studies* 40(8): 995–1018.

Ustyuzhanin, V., Korotayev, A.

2023a. Education and Revolutions. Why do Revolutionary Uprisings Take Violent or Nonviolent Forms? *Cross-Cultural Research* 57(4): 352–390.

2023b. Revolutions and Democracy. Can Democracies Prevent Revolutionary Armed Violence? *Comparative Sociology* 22(1): 95–137.